

В диссертационный совет 24.2.366.10 при
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6.
<https://www.rsuh.ru/>

ОТЗЫВ

Официального оппонента Шукурова Шарифа Мухамедовича,
доктора искусствоведения, главного научного сотрудника отдела
сравнительного культуроведения ФГБУН «Институт востоковедения
Российской Академии наук».

на диссертационную работу Григорьевой Алины Николаевны «Роль
орнамента в художественном языке пазырыкской культуры»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура)

Алина Николаевна провела весьма трудоемкую работу, ее
диссертацию можно назвать сочетанием описания, классификации и
аналитического исследования пазырыкского орнамента, а в целом, и
пазырыкской культуры. К чести, диссертантки следует отметить, что именно
она предложила «единый подход к терминологии и описанию пазырыкских
орнаментов» (стр. 82 диссертации).

Диссертантка с тщанием достойным подражания на нескольких
страницах подробнейшим образом обсуждает хронологические рамки
исследуемого материала и приходит к выводу о следующем: «на основе
рассмотренных и изученных данных по хронологии пазырыкских курганов
можно заключить, что, главным образом, они создавались в периоды с

середины VI по V века до н.э. и с середины IV по начало III веков до н.э.» (стр. 79).

Алина Николаевна выводит свои умозаключения, исходя из собственной классификации: 1. Элемент – мельчайший орнаментальный компонент, 2. Орнаментальный мотив – комбинация из нескольких элементов, 3. Орнаментальная композиция из ряда мотивов. Данную классификацию мы считаем весьма удачной, тем более, что автор диссертации проводит ее через всю работу, устрожая выводы автора.

Главы диссертации перенасыщены, буквально нагромождены именами исследователей, и определениями терминологии, хотя в предисловии она занималась тем же. Быть может, имеет смысл многое опустить в сноски, тем самым, делая текст работы более прозрачным и легко читаемым. Чеканные формулировки Алины Николаевны часто теряются в толще имен, названий могильников и пр. , и пр.

Вот только одна из ее весьма похвальных формулировок:

«На наш взгляд, орнамент в искусстве пазырыкской культуры должен быть обозначен не только как дополнение к изделиям, но и как фундаментальный формообразующий принцип художественного языка, при котором орнаментальные элементы последовательно используются в составе фигуративных образов» (автореферат диссертации, стр. 3).

Вместе с тем, автор охотно пользуется суждениями многих исследователей, как, например, Олега Андреевича Грабара (а не просто Олега Грабара – так пишет наш автор). Алина Николаевна широко использует большую книгу Олега Андреевича об орнаменте, в которой выдающийся американский ученый пишет, что орнамент – это способ установления отношений между произведением искусства и зрителем.

В диссертации широко разворачиваются суждения об орнаменте как части «мнемонической коммуникативной системы» в контексте искусства пазырыкской культуры. Автор в установках к тексту диссертации пишет о «механизме действия орнамента в контексте пазырыкской культуры как коммуникативной мнемонической системы» (с. 23 и далее на многих страницах). Безусловно, Алину Николаевну следует поддержать в ее начинаниях, ибо мнемоника удачно используется в дописьменных культурах.

Читатель нашей диссертации может без труда понять, что Алина Николаевна нацелена на активное осмысление теории видения, фигуративных и даже абстрактных объектов. В этой связи выразим сожаление, что наш автор только однажды на 233 с. говорит о «визуальной деконструкции». Между тем, глава о различных аспектах деконструкции могла бы украсить работу Алины Николаевны. В качестве одного из аспектов деконструкции могут послужить тенденции к превращению орнаментальных образов в «визуальные загадки» (2 глава). Эти тенденции, как пишет автор диссертации, не получают продолжение во всех могильниках позднепазырыкского периода. Изменения могут быть связаны с неоднократно отмеченным исследователями нарастанием переднеазиатского и китайского влияний в позднепазырыкский период (с. 211 диссертации).

Из великолепного альбома диссертантки мы подобрали несколько примеров, характерных для культуры Ирана и Средней Азии в Ахеменидское, Скифское и Парфянское время. Это, конечно же, кресты:

1. Аппликация с изображением четырех голов хищных птиц в виде креста из первого Туэктинского кургана, Эрмитаж, Петербург.
2. Щит с крестом в центре. Первый Туэктинский курган.

3. Налобная бляха в форме креста из первого Туэктинского кургана. Эрмитаж, Петербург.
4. Украшения узды. Башадарский курган. В Башадарском кургане крестообразных фигур достаточно много.
5. Крестообразные фигуры из мог. Туэкта.
6. Пазырыкский курган – множество крестообразных фигур.
7. Наконец, собственно ковер.

Специально о кресте в диссертации см. с. 187-188 .

Диссертантка проявила себя с наилучшей стороны, тщательно разрабатывая материал с практической и теоретической стороны, она обладает ярковыраженной самостоятельностью при характеристике объектов, которые входили в исследовательский репертуар таких исследователей как С.И. Руденко и его ученик М.П. Грязнов (стр. 48-50). Как поясняет автор настоящей диссертации именно Руденко проложил путь к пониманию пазырыкской культуры как сугубо орнаментальной (стр. 55).

Если говорить об исследовании инокультурных компонентов в искусстве пазырыкской культуры, то можно привести несколько основополагающих точек зрения. Так, М.П. Грязнов в работе, посвященной кургану 1 мог. Пазырык, отмечает отсутствие связей пазырыкского искусства с древнегреческой культурой, а также пишет о том, что элементы персидской и китайской культур проникают на Алтай только в V и II веках до н.э., соответственно. Много более существенной является книга Сергея Кулланды, Скифы: язык и этногенез. Для многообразных суждений нашего диссертанта книга Кулланды необходима, поскольку ее выводы могли бы

повлиять на суждения Алины Николаевны об этническом происхождении ряда орнаментальных форм.

Диссертант не просто описывает разные виды орнамента, своеобразная реконструкция орнамента в плане зрительского восприятия позволяет диссертанту говорить о конструктивной роли орнамента в пазырыкской культуре, на основании цветочного орнамента. При этом диссертант не останавливает своего внимания на центральном объекте пазырыкской культуры, конечно же, мы говорим о знаменитом Пазырыкском ковре. Между тем, данный ковер мог бы послужить хорошим примером для демонстрации многих находок автора диссертации, и, выводом, как о конструктивном, так и этническом значении ковра.

Алина Николаевна приходит к выводу о наличии позитивного и негативного орнаментов. Орнаментальные композиции рассматриваются автором диссертации в виде «фигуры и фона», однако, «фон» может выходить на первый план, и, таким образом, он оказывается вровень с фигурой. Так, заключает автор диссертации, фон оказывается «не фоном», именно в этом Алина Николаевна видит «визуальную игру». Подобные умозаключения автора диссертации можно только приветствовать, считать их основательными находками для всей работы.

Полагаясь на семиотические разработки Д.С. Раевского в области звериного стиля, наш автор принимает его кодовую систему. Раевский и его коллега Антонова были покорены модной в то время теорией об основном мифе и мифопоэтическом сознании, эти теории в основном исходили из известных разработок В.Н. Топорова, Вяч.Вс. Иванова. Наш диссертант ссылается на одну из статей Раевского и Антоновой, где говорится об адекватности «значения «знака для нас» и «значения “знака для них”». По прошествии изрядного количества времени «значение знака для них», конечно же, не могло не изменить значение «знака для нас».

Значения «знака для них» было существенным преувеличением, которое, скажем, В.Н. Топоров сказать не мог, поскольку он отчетливо понимал, что «значение знака для нас» оставалось в пределах нашего творческого мышления. Для них, людей далекого прошлого, когда они оставляли некие знаки на ковре или на дереве, эти знаки не обладали тем же значением некоего знака. Поскольку эти знаки и значение исходили из сугубо реальных представлений и существовавших только для них. Исследование (различного рода реконструкции, деконструкции) о мифическом сознании в бесписьменной, а соответственно, и бестекстовой культуры имеет значение исключительно для нас.

Например, мифологическое сказание греков о походе Геракла в страну скифов имело непосредственное отношение исключительно к грекам, и ни в коем случае не имеет отношения к мифологическому мышлению скифов.

Кстати, мы обращаем вопрос к диссертанту: почему Вы не используете распространённый термин Д.С. Раевского «евразийский степной культурный континуум скифской эпохи, а продолжайте говорить о скифо-сибирском зверином стиле?

Безусловно, диссертация Григорьевой Алины Николаевны сложна, но усложнения не могут скрыть большого исследовательского таланта диссертантки. Она проделала титаническую и сугубо инновационную работу, в ней есть огрехи, однако нельзя сказать, что они непоправимы.

Автореферат диссертации отражает основное содержание и структуру диссертационного исследования.

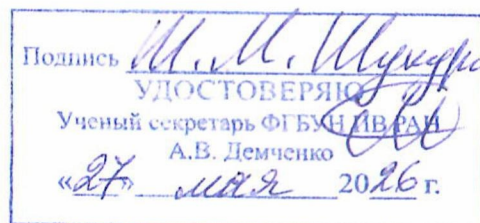
Диссертация А.Н. Григорьевой соответствует паспорту заявленной специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Диссертация Григорьевой Алины Николаевны «Роль орнамента в художественном языке пазырыкской культуры» соответствует критериям пп.

9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ №842 от 24.09. 2013 г., в действующей редакции), её автор Григорьева Алина Николаевна безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

26.05.2026

Ш.М. Шукуров, доктор искусствоведения, главный
научный сотрудник отдела сравнительного
культуроведения ФГБУН «Институт востоковедения
Российской Академии наук»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт востоковедения Российской Академии наук», отдел сравнительного
культуроведения. Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Тел.: (495) 132-73-53 доб. 2050, 2080

Эл. Почта: dir@ivran.ru, inf@ivran.ru, Сайт: <https://www.ivran.ru/>